

К 75-летию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла

Интронизация Патриарха Московского
и всея Руси Кирилла. 1 февраля 2009 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Патриарху Кириллу — 75. Это не только значимый рубеж для юбиляра, но и знаменательная дата для всей многомиллионной Русской Православной Церкви. За годы жизни шестнадцатого Патриарха Русской Церкви сменилось несколько эпох. Он родился в послевоенном Ленинграде и рос в те годы, когда Церковь получила короткую передышку после двух десятилетий жесточайших гонений и четырех лет войны. Его молодость совпала с так называемой оттепелью, обернувшейся для Церкви новой волной притеснений и гонений. Потом наступил период «застоя», сменившийся несколькими годами «перестройки». В течение всех этих лет будущий Патриарх нес церковное служение, восходя от силы в силу и обогащаясь новым опытом.

Распад великой страны совпал с тем временем, когда он возглавил ведущее синодальное учреждение Русской Церкви — Отдел внешних церковных связей. В труднейший и переломный период отечественной истории он оказался рядом со Святейшим Патриархом Алексием II, став его ближайшим помощником и получив от него мандат на развитие разных направлений церковной деятельности. Без малого двадцать лет митрополит Кирилл возглавлял Отдел, и за эти годы жизнь общества вновь преобразилась до неузнаваемости.

1990-е и 2000-е годы стали временем беспрецедентного возрождения церковной жизни на всем пространстве бывшего Советского Союза. Ежегодно Церковь прирастала тысячами храмов, несколькими десятками монастырей, были открыты новые духовные школы, миллионы людей приняли Крещение и стали членами Церкви.

Когда умер Патриарх Алексий II многие говорили: «Чем будет заниматься новый Патриарх? Ведь все уже сделано. Церковная жизнь достигла пика, дальше двигаться некуда».

Но оказалось, что новому Патриарху есть чем заняться, а Церкви есть куда расти. То поступательное обновление церковной жизни, которое началось при Патриархе Алексии II, продолжилось при его преемнике. Но особое внимание он обратил на «глубинку» — на те населенные пункты, куда влияние Церкви еще не успело проникнуть.

Масштабная реформа всей системы управления Русской Церковью, инициированная Патриархом Кириллом в 2010-е годы, была направлена на создание новых очагов миссионерской, благотворительной, просветительской и социальной деятельности Церкви. Для этого крупные епархии были поделены, появились новые центры епархиальной жизни, а количество епископата увеличилось более чем вдвое.

Трудно обзреть все, что совершено Патриархом Кириллом за годы его предстоятельского служения. Настоящая книга и не претендует на то, чтобы дать исчерпывающий обзор сделанного. Подлинный масштаб происходящего сегодня увидят и, надеюсь, оценят потомки. Наша же задача — рассказать о жизненном пути Предстоятеля Русской Церкви, представить его как человека, как личность, как иерарха и мыслителя.

В основе настоящего издания лежит биографическая часть книги «Патриарх Кирилл. Жизнь и мирозерцание», изданной в 2009 году, вскоре после интронизации Патриарха. Этот материал был в 2014 году существенно расширен за счет новых источников, выявленных при подготовке статьи о Патриархе Кирилле в «Православной энциклопедии». Затем в дополненном виде книга о Патриархе была издана в 2019 году в серии «Жизнь замечательных людей». Ныне читателю предлагается обновленное издание, хронологически доведенное до конца 2020 года и снабженное множеством иллюстраций. Некоторые из них публикуются впервые.

Среди использованных источников необходимо упомянуть книгу «Слово пастыря», основанную на телевизионных передачах, которые митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл вел в 1990-х годах. При подготовке книги были изучены все выпуски журнала «Церковь и время» за 1997–2020 годы, выпуски «Журнала Московской Патриархии»

Святейший Патриарх Кирилл на Объединенном заседании Межрелигиозного совета России и Христианского межконфессионального консультативного комитета. 28 февраля 2020 г.

за период с конца 1960-х годов до настоящего времени, а также другие церковные издания, в которых публиковались выступления митрополита, а затем уже Патриарха Кирилла на межправославных, межхристианских, межрелигиозных, церковно-общественных и церковно-политических форумах.

Наряду с печатными источниками изучены материалы и информационные сообщения в Интернете, а также многочисленные аудио- и видеозаписи выступлений Патриарха Кирилла.

Несмотря на использование столь обширного материала, многое в деятельности Патриарха Кирилла осталось за кадром. Неизбежные упущения будут, несомненно, восполнены другими исследователями и летописцами.

Митрополит Волоколамский Иларион

Литургия в Неделю о блудном сыне
в Храме Христа Спасителя. 16 февраля 2020 г.

«Никогда ничего не бойтесь».
Священник Василий Гундяев —
дед Патриарха

Род Гундяевых происходит из крестьян села Оброчного Лукояновского уезда Нижегородской губернии (ныне Ичалковского района Мордовии).

В метрических книгах второй половины XIX века из Троицкой церкви в Оброчном содержатся сведения о нескольких семьях Гундяевых, в том числе о семье Трофима Григорьевича Гундяева (у членов этой семьи в метрических книгах отмечена вторая фамилия — «Добровидов тож»). Прадед Патриарха Степан Трофимович Гундяев, отставной солдат, женился на девице из крестьян Варваре Петровне. От этого брака 15 мая 1879 года родился Василий Степанович Гундяев¹, первый в роду, кто стал священнослужителем.

В конце XIX — начале XX века Василий Степанович обвенчался с крестьянской девицей Параскевой Ивановной (родилась в 1884 году). Семья была большая: 30 марта 1905 года родилась дочь Мария, 5 января 1907-го — сын Михаил, 11 февраля 1909-го — дочь Евдокия, умершая от скарлатины 4 января 1911 года; 6 мая 1911-го — сын Александр, также скончавшийся в младенчестве; 24 января 1915-го — сын Григорий и 24 июля 1916-го — дочь Анна².

Впоследствии семья Василия Гундяева взяла на воспитание оставшуюся сиротой крестьянскую девочку Анну из Оброчного. Гундяевы были прихожанами Троицкой церкви в Оброчном.

Василий овладел специальностью машиниста-механика и получил работу в железнодорожном депо города Лукоянова. В Лукояновском депо Казанской железной дороги Гундяев был на хорошем счету, ему доверяли водить не только простые поезда, но и литерные составы, предназначенные для перевозки особо ценных грузов или высокопоставленных пассажиров.

1

2

1
Дом родителей
отца
Святейшего
Патриарха
Кирилла —
священника
Василия
и Параскевы
Гундяевых

2
В. С. Гундяев
в должности
машиниста-
механика

В Лукоянове Гундяевы стали прихожанами Покровского собора, настоятелем которого был протоиерей Василий Николаевич Цедринский. По всей вероятности, Василий уже тогда имел дружеские отношения с этим пастырем, поскольку протоиерей Василий крестил всех детей, рождавшихся в семье Гундяевых.

В 1908 году семья Гундяевых совершила поездку в Кронштадт, где их принял святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Семья была глубоко религиозной, жила очень скромно, в небольшом служебном доме при депо, несмотря на то что Василий получал немалое жалованье. Спустя много лет, когда Василий был уже на закате жизни, его внук, будущий Патриарх, спросил его: «А где же все твои деньги-то? Как же это получилось, что ни до революции, ни после нее ты ничего не накопил?» Дед ответил коротко: «Все деньги я посылал на Афон»³.

Рассказывает Патриарх Кирилл: «Совсем недавно, будучи в паломничестве на Афоне и посещая монастырь Симонопетра, я спросил у игумена, есть ли в обители записи на вечное поминовение начала XX века? Он сказал, что есть. Я мысленно прикинул, в какие примерно годы дед мог посылать деньги, — конечно, до войны 1914 года. И попросил: посмотрите в книгах под 1913 годом русские имена. Буквально через несколько минут мне принесли этот

1
Покровский собор
г. Лукоянова

2
Прав. Иоанн
Кронштадтский

3
Монастырь
Симонопетра,
Афон

3

синодик, открыли 1913 год, и я увидел записанной всю нашу семью. И когда совсем недавно настоятель монастыря Симонопетра приезжал в Москву на чествование Святейшего Патриарха Алексия, то он об этом факте сказал в своем официальном выступлении на торжественном приеме. Думаю, подобные записи есть и во всех других святогорских обителях»⁴.

1

2

1
Протоиерей
Иоанн Кочуров

2
Епископ Лаврентий
(Князев)

В октябре 1917 года к власти в России пришли большевики. Частью их идейной программы была борьба с религией. Сразу же после победы октябрьской революции начались жестокие гонения на Церковь, аресты и убийства священнослужителей. Первой жертвой революционного террора стал петербургский протоиерей Иоанн Кочуров, убитый 31 октября 1917 года: его смерть открыла трагический список новомучеников и исповедников Церкви Русской, включающий имена десятков тысяч представителей духовенства и монашествующих, сотен тысяч мирян.

Революционные события 1917 года имели тяжелые последствия и для жизни Нижегородской епархии. 15 апреля 1917 года Святейший Синод в новом составе сместил с Нижегородской кафедры архиепископа Иоакима (Левитского) за несогласие с разрушающими канонический порядок церковного управления действиями властей. Во временное управление епархией вступил викарный Балахнинский епископ священномученик Лаврентий (Князев).

8 августа 1917 года начал работу епархиальный съезд, на котором были выбраны делегаты от Нижегородской епархии на Поместный Собор Православной Российской Церкви. Выдвигалась и кандидатура Василия Гундяева⁵. В окончательный список делегации на Собор он не попал, как и другие крестьяне, чьи кандидатуры были выдвинуты на епархиальном съезде. В делегацию Нижегородской епархии от мирян вошли препода-

ватели духовных учебных заведений, имевшие богословское образование.

Василий Гундяев являлся членом исполнительной комиссии Нижегородского епархиального собрания, на котором

Архиепископ
Евдоким
(Мещерский)

4 июля 1918 года епархиальным архиереем был избран Тифлисский митрополит священномученик Кирилл (Смирнов). По предложению Патриарха Московского и всея России святителя Тихона митрополит Кирилл отказался от Нижегородской кафедры в связи со сложным положением в закавказских епархиях.

Управление Нижегородской епархией вновь перешло к епископу Лаврентию. Архиерей всеми силами пытался предотвратить разграбление храмов и монастырей. 2 августа 1918 года от епархиального собрания он обратился к пастве с призывом защитить Церковь. Вскоре епископ Лаврентий и его ближайшие

сподвижники были арестованы и в ночь с 6 на 7 ноября расстреляны.

21 октября 1918 года временное управление Нижегородской епархией было поручено архиепископу Евдокиму (Мещерскому), 18 ноября он был официально назначен правящим архиереем и сразу обратился к председателю Нижегородского губисполкома с предложением о сотрудничестве. Идя навстречу пожеланиям властей, архиепископ Евдоким согласился на закрытие всех монастырей вне Нижнего Новгорода (обители были преобразованы в сельхозартели). Организованный архиереем епархиальный совет в декабре 1919 года принял резолюцию «О подчинении советской власти не за страх, а за совесть». Действия правящего архиерея вызвали резкий протест паствы, настроенной защищать и поддерживать храмы и монастыри.

Когда летом 1919 года у лукояновского Свято-Тихоновского монастыря были реквизированы сельскохозяйственные угодья и обитель осталась без средств к существованию, Василий Гундяев выступил на районном собрании железнодорожников с предложением организовать сбор средств в поддержку монастыря. С тем же предложением он выступил и на собрании причта монастырского храма 31 августа 1919 года⁶. Василий стал инициатором создания прихода при монастырском храме, чтобы сохранить его от

1

1
Лукояновский
Свято-Тихоновский
монастырь. Фото
нач. XX в.

2

2
Поликарп
(Тихонравов),
епископ
Лукояновский,
викарий
Нижегородской
епархии

разграбления, он же возглавил приходское собрание монастырского храма.

1 апреля 1920 года на Лукояновское викариатство Нижегородской епархии был назначен епископ Поликарп (Тихонравов), который сразу же сблизился с Василием Гундяевым и сделал его своим доверенным лицом. В июне 1920 года епископ Поликарп созвал съезд духовенства и мирян Лукояновско-Сергачского епископского округа, на котором в качестве делегатов присутствовали братья Григорий и Василий Гундяевы. На съезде было решено образовать «Союз приходов» Лукояновско-Сергачской епархии, среди учредителей этого союза был Григорий Гундяев. Другим своим постановлением съезд учредил в Лукоянове отделение миссионерского братства Святого Креста, в состав совета братства вошел Василий Гундяев. Тогда же он вошел и в группу миссионеров-проповедников для полемики с сектантами, многочисленными в этой части епархии.

В декабре 1920 года на очередном съезде Лукояновско-Сергачской епископии В. С. Гундяев был выбран

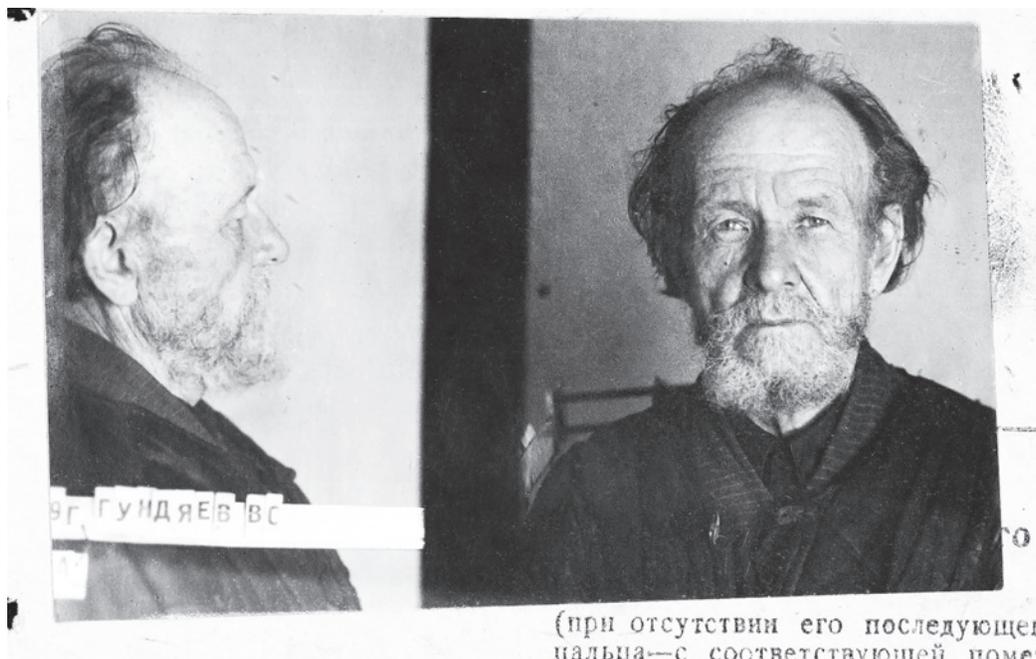
в епископский совет. В 1922 году в связи с активной деятельностью сторонников обновленчества епископ Поликарп благословил публичные диспуты, а также создание братства Святой Софии, которое возглавил Василий Гундяев⁷. В начале 20-х годов он подвергался арестам, о чем можно судить по материалам его допросов в 1928–1929 годах. Василий говорил, что, «испытав на себе нужду при аресте в прежние годы», решил «создать “Братство” для облегчения участи арестованных за церковное дело»⁸.

Активная церковная деятельность Василия Гундяева, противостояние обновленчеству, защита храмов от закрытия, поездка в Москву за поддержкой к М. И. Калинину вызвали недовольство властей.

Вспоминает Патриарх Кирилл: *«Судьба деда была драматична... В 20–30-е годы боролся против обновленчества, был близок к Патриарху Сергию в бытность его митрополитом Нижегородским. От него он получал личные указания, как нужно бороться с обновленчеством, и его борьба была достаточно эффективной. Вместе со своим двоюродным братом они открыли свечную мастерскую, и когда приезжали за свечами старосты обновленческих храмов, то мой дед уговаривал их вернуться в Церковь, уйти из раскола. А если старосты были уж очень упорны в своих раскольнических убеждениях, он просто не давал им свечи. В результате такой политики кнута и пряника за несколько месяцев большинство приходов Лукояновского уезда, в котором жил мой дед, вернулось в Православную Церковь. В моем личном архиве хранятся копии статей из местной прессы, в которой была поднята целая кампания против деда. Он обвинялся в разжигании религиозного фанатизма»⁹.*

15 ноября 1928 года Василий Гундяев был арестован, 4 марта следующего года осужден на 5 лет лагерей. В мае 1929 года он был этапирован в Соловецкий лагерь.

«Соловецкий лагерь особого назначения» был создан декретом Совета народных комиссаров в 1923 году на территории Соловецкого архипелага. Древняя обитель, основанная преподобными Зосимой и Савватием Соловецкими, превратилась в одно из отделений ГУЛАГа, покрывшего

1
В. С. Гундяев.
Тюремная
фотография.
1929 г.

2
Соловецкий
монастырь
в период
размещения в нем
Соловецкого лагеря
особого назначения.
1932 г.
Фото Дома-музея
М. Пришвина

колючей проволокой всю Россию. К концу 1930 года в лагере было более 70 тысяч заключенных. Среди них — академики и профессора, писатели и поэты, философы и актеры, политработники и военные, аристократы и крестьяне, женщины и дети, епископы и священники, православные и католики.

Василий Гундяев был одним из первых соловецких узников. В заключении он работал механиком, отремонтировал посаженный на мель пароход, ходивший между Соловецким архипелагом и материком. Сокамерники относились к Василию

с уважением. Он поддерживал общение с архиереями и священниками, находившимися в лагере¹⁰.

Среди соловецких узников в то время был и архиепископ Иларион (Троицкий). Человек высокого роста, крупного телосложения, с густыми русыми волосами, он привлекал к себе своим спокойствием, приветливостью и жизнерадостностью. В тяжелейших условиях лагеря Владыка Иларион сохранял присутствие духа, монашеское незлобие и простоту. После шести лет Соловков святителя должны были отправить в ссылку в Казахстан. Однако в пути он смертельно заболел тифом. Перед смертью его, уже тяжелобольного, обрили наголо. Когда святителя отпевали, одна

Архиепископ Евгений (Зернов), епископ Иларион (Троицкий), епископ Прокопий (Титов) и монашествующие в Соловецком лагере особого назначения. Фото из архива ЦАК МДА

из родственниц, увидев его мертвым, упала в обморок: в гробу лежал жалкий, обритый, седой старичок, в котором невозможно было узнать прежнего Илариона. В момент смерти ему было 43 года.

Василий Гундяев был знаком со священномучеником Иларионом. Вспоминает Патриарх Кирилл: «Удивительным образом святитель Иларион связан с моей семьей:

через моего деда, иерея Василия, также исповедника Божия, который в 22-м году за борьбу с обновленчеством в Нижегородской губернии был сослан и в то же самое время, когда и святитель Иларион, оказался на Соловках. Он лично знал святителя и всех других иерархов, был участником знаменитого Соловецкого собора. Затем так же много страдал, пройдя 46 тюрем и 7 лагерей, и почти 30 лет находился в заключении... Вот через таких людей мы, следующее поколение